

— Прекрати! Пожалуйста, остановись! — заливаясь слезами, закричала Е Чжэнчжэн. Видя, как мучается Лу Цинюань, она отчаянно пыталась образумить Чжоу Буфаня. — Второй старший соученик, умоляю тебя, перестань издеваться над Цинюанем! Перестань! Ему же невыносимо больно, он просто не выдержит!

Чжоу Буфань лишь пренебрежительно усмехнулся. Похлопав её по плечу, он примирительно улыбнулся:

— Чжэнчжэн, вечно ты делаешь из мухи слона. От такой царапины не умирают. Ну а если и сдохнет — туда ему и дорога, мир только чище станет.

Е Чжэнчжэн сквозь слёзы качала головой, беззвучно умоляя его пощадить юношу. Если это безумие не прекратится прямо сейчас, Цинюань действительно погибнет.

Но Чжоу Буфань проигнорировал её мольбы. Наполнив оружие духовной силой, он направил его на распятого юношу. Меч Свободных Странствий вспыхнул холодным, зловещим светом. Лезвие раз за разом вонзалось в плоть Лу Цинюаня, оставляя на его теле уродливые, сочащиеся кровью порезы.

Брызнула багряная кровь. Кожа превратилась в кровавое месиво. Лу Цинюань взвыл от нестерпимой боли, срывая голос. Изнемогая, покрываясь ледяным потом, он до крови вонзал ногти в собственные ладони.

«Прекрати... Пожалуйста, хватит... Я больше никогда не послушаюсь...»

Чжоу Буфань небрежным жестом вернул клинок в ножны. Окинув взглядом дело своих рук, он театрально поклонился и, указав ладонью на распростёртого юношу, самодовольно обратился к Е Чжэнчжэн:

— Взгляни-ка, Чжэнчжэн! Оцени шедевр своего старшего соученика. Ну каков почерк? Красиво вышло, а?

Чжэнчжэн опустила взгляд и обомлела. На иссеченной, обнажённой груди Лу Цинюаня багровели кривые, глубокие иероглифы: «Здесь был Чжоу Буфань».

— Ты!.. Старший соученик, это переходит все границы! Я больше знать тебя не желаю! — вскричала задыхающаяся от гнева Е Чжэнчжэн, её лицо вспыхнуло пунцовым румянцем.

Заметив, что не на шутку разозлил её, Чжоу Буфань тут же заискивающе улыбнулся и принялся её успокаивать:

— Ну же, Чжэнчжэн, не сердись. Если хочешь, я и для тебя что-нибудь вырежу? Как насчёт «Здесь была Е Чжэнчжэн»? Или лучше «Е Чжэнчжэн любит Чжоу Буфаня»? Выбирай любое,

всё сделаю в лучшем виде, лишь бы тебе понравилось!

Извиваясь от боли, Лу Цинюань дернулся, и в этот момент из его разодранных одежд на землю выскользнула белая нефритовая подвеска. Заприметив безделушку, Чжоу Буфань тут же подобрал её и принялся с любопытством вертеть в руках.

Заметив свой амулет в чужих руках, Лу Цинюань смертельно побледнел. Потеряв всякое самообладание, он отчаянно забился в путях:

— Второй старший соученик... Бей меня, кричи, делай что хочешь! Но умоляю, умоляю, отдай подвеску! Не забирай её!

Чем сильнее унижался юноша, тем большее удовольствие испытывал его мучитель. Покачивая нефритом перед самым носом Лу Цинюаня, Чжоу Буфань издевательски протянул:

— Ну так проси лучше. Поумоляй меня как следует. Кто знает, может, у меня поднимется настроение, и я верну тебе эту дешёвку.

— Молю тебя... — В глазах Лу Цинюаня застыл такой дикий, первобытный страх, словно в этой подвеске заключалась сама его жизнь. — Пожалуйста, отдай её мне, умоляю! Я больше никогда, слышишь, никогда не посмею злить тебя!

— Одной болтовнёй ты меня не задобришь. Слишком уж просто отделаться хочешь, — хмыкнул Чжоу Буфань, победоносно раскручивая шнурок на пальце. — А ну-ка, твякни по-собачьи. Послушаю, хорошо ли у тебя выходит.

Лу Цинюань, едва сдерживая рыдания, до крови закусил нижнюю губу. На его несчастное, беззащитное лицо невозможно было смотреть без сострадания. Но Чжоу Буфана это зрелище лишь раззадоривало — он упивался чужой беспомощностью.

— Ну? Будешь лаять или мне выбросить этот мусор? — Чжоу Буфань замахнулся, делая вид, что готов забросить нефрит в ближайшие кусты.

Судорожно вцепившись пальцами в подол рубахи, Лу Цинюань выдавил из себя едва слышное:

— Гав...

— Не расслышал! — Чжоу Буфань приставил ладонь к уху, склонившись ниже. — Голодаешь, что ли? Громче давай!

— Гав! — Слезы градом покатались по щекам юноши. Не сводя обезумевшего взгляда с подвески, он отчаянно залалял: — Гав! Гав! Гав!

Покачивая побрякушкой перед его лицом, словно дразня провинившуюся дворнягу, Чжоу Буфань довольно расхохотался:

— Вот так-то лучше! Хороший пёсик должен понимать команды хозяина.

Он поднёс нефрит ближе к глазам. Идеально белый камень, напоминающий каплю воды, загадочно поблескивал на солнце. Однако, присмотревшись, Чжоу Буфань заметил внутри едва различимую тёмную дымку, которая медленно клубилась и свивалась в кольца.

Любопытство взяло верх. Заворожённый странным движением, он вгляделся в самую глубь камня. Но стоило туману на мгновение рассеяться, как чернильные клубы резко сжались, приняв очертания жуткой клыкастой рожи с синей кожей. Призрачный монстр разинул пасть, словно пытаясь сожрать наглеца. Чжоу Буфань в ужасе отпрянул, едва не потеряв равновесие.

— Что за дрянь?! Какая мерзость! — брезгливо выругался он и со всей силы швырнул подвеску прочь. Нефрит, описав дугу, скрылся в густых зарослях.

Увидев, что его сокровище выбросили как ненужный хлам, Лу Цинюань словно обезумел. Оскалившись, он мёртвой хваткой вцепился в ячейки сети. Его дикий, полный ненависти взгляд был устремлён на Чжоу Буфаня — казалось, освободись он сейчас хоть на мгновение, и вцепится обидчику прямо в глотку.

— Ишь ты, — хмыкнул Чжоу Буфань. Ярость мальчишки показалась ему безумно забавной. — Наша послушная шавка решила оскалить зубы? Ну давай, попробуй, укуси меня!

С этими словами он картинно засучил рукав и сунул руку прямо к лицу Лу Цинюаня, защищённому лишь верёвками сети:

— Ну же, кусай! Я сам тебе руку сую, а ты даже дотянуться не можешь. Бесполезная, паршивая псина!

Стоявшие вокруг ученики разразились дружным издевательским хохотом. Подражая заводителе, они тоже принялись закатывать рукава, со смехом совать руки к сети, хлопать себя по бёдрам и выкрикивать гнусные оскорбления.

Наблюдавший за этой сценой из укрытия Шэнь Мэнчжуан едва сдерживал ярость. Его пальцы с такой силой сжали ветку дерева, что побелели суставы, а лицо потемнело от гнева.

[Шэнь Мэнчжуан: Мне уже можно вмешаться?]

[Система: Да, полагаю, самое время.]

Едва бесстрастный механический голос затих в его голове, Шэнь Мэнчжуан сорвался с места. Меч Мирного Века со свистом вылетел из ножен. Стремительный росчерк лазурного света рассек воздух; поднявшийся ураганный ветер швырнул в лица издевающихся комья земли и пыли, заставив их в панике броситься врассыпную.

Чжоу Буфань, не удержавшись на ногах, неуклюже повалился навзничь. Кое-как поднявшись и потирая ушибленный зад, он яростно закричал в сторону лесной чащи:

— Кто здесь?! Какая трусливая тварь прячется в кустах?! Хватит нападать исподтишка, покажись, если смелый! Я знаю, что ты там!

Ветви раздвинулись, и на поляну бесшумно опустился человек. Его белоснежные одежды колыхались от остатков духовной энергии, а взгляд дышал арктическим холодом.

— Я, — ледяным тоном отозвался он.

Меч Мирного Века послушно описал дугу в воздухе и точным, молниеносным ударом перерубил удерживавшие сеть путы. Шэнь Мэнчжуан рванулся вперёд, подхватил падающего, обессиленного Лу Цинюаня и бережно опустил его на землю.

Алая кровь мгновенно пропитала белоснежную ткань одеяний старшего соученика. Юноша в его руках мелко, судорожно дрожал. Поспешно сбросив верхнее ханьфу, Шэнь Мэнчжуан бережно укутал им израненное тело мальчика. Затем, взмахнув широким рукавом, он пустил волну духовной силы, мгновенно развеявшую сдерживающие талисманы на спине Е Чжэнчжэн.

Обретя свободу, Е Чжэнчжэн со слезами бросилась к ним. Схватив Лу Цинюаня за руку, она принялась осторожно вытирать рукавом холодный пот с его лба:

— Цинюань, держись, умоляю! Мы сейчас же вернёмся, я обработаю твои раны, и всё пройдёт, слышишь? Тебе больше не будет больно...

Глядя на изувеченную грудь мальчика и издевательскую надпись, сочащуюся сукровицей, Шэнь Мэнчжуан почувствовал, как к горлу подступает удушающая волна ярости. Он медленно перевёл тяжелый взгляд на застывших в оцепенении учеников во главе с Чжоу Буфанем. Гнев буквально клокотал в его груди, а голос, сорвавшийся на шипение, едва сдерживал бурю:

— Как вы смели... Наглецы!

Чжоу Буфань, впрочем, несколько не смутился. Почесав затылок, он глупо, нагло ухмыльнулся:

— Да ладно тебе, старший соученик. Стоит ли поднимать такой шум из-за этого отродья? Он ведь гнилой насквозь. Не обижайся, но ты сам не замечаешь, как этот лицемер водит тебя за

нос.

Шэнь Мэнчжуан не стал слушать оправдания. С его пальцев сорвался импульс, и Меч Мирного Века устремился к обидчикам. Лазурный клинок двигался с невероятной скоростью, со свистом очерчивая круги вокруг сжавшейся от страха толпы. Воздух наполнился гудением высвобожденной духовной энергии, соткавшей смертоносную сеть из тысяч светящихся нитей.

Спустя мгновение сияние угасло, и меч послушно скользнул обратно в ножны. Ошарашенные ученики замерли: их форменные одежды ордена оказались изрезаны в тончайшие лоскуты, которые теперь жалкими обрывками колыхались на ветру, едва прикрывая наготу.

Опустив взгляд на свое разорванное одеяние, Чжоу Буфань поспешно прикрыл руками пах. Впрочем, даже в таком нелепом положении он попытался сострить:

— Ох, старший соученик! Если тебе так не терпелось полюбоваться моим безупречным телом, мог бы просто попросить. Зачем же портить казенные вещи? Одежда-то в чём виновата? Ради тебя я готов раздеться в любую минуту!

Шэнь Мэнчжуан лишь презрительно процедил сквозь зубы. Бережно, но крепко прижав к себе безжизненное тело Лу Цинюаня, он отчеканил:

— Все до единого — марш к Вратам Моего Пути. Будете стоять там на коленях, пока я лично не разрешу вам подняться.

Перспектива провести несколько часов на каменных плитах Чжоу Буфаня совсем не прельщала. Скривившись, он заканючил в надежде выторговать поблажку:

— Пощади, старший соученик! Ну какой прок от коленопреклонений? Давай лучше я двор подмету, воды натаскаю, дров наколю? Можешь выбрать любое наказание, хоть всё сразу!

Ему было неважно, какую тяжелую работу выполнять — ведь всегда можно было переложить её на бесправных младших адептов.

Однако Шэнь Мэнчжуан проигнорировал его нытьё. Развернувшись, он осторожно поднял израненного мальчика на руки и, уходя, бросил через плечо:

— Если через тридцать минут у Врат не будет всех участников сегодняшнего побоища, время наказания увеличится вдвое.

Ученики в панике переглянулись. Поспешно натягивая на себя остатки рваных тряпок, они, спотыкаясь, припустили в сторону Врат Моего Пути.

Бежать, пытаясь на ходу прикрыть срам обрывками ткани, было верхом унижения. Чжоу Буфань считал себя первым красавцем и гордостью Ордена Цансюань, а теперь выглядел как оборванец.

«У старшего соученика в последние дни точно крыша поехала! Чего он взъелся? Неужели этот мелкий гаденыш Лу Цинюань так искусно запудрил ему мозги? Ну ничего... Эту обиду я запомню. Я верну ему всё сполна. Нет, в стократном... нет, в тысячекратном размере! Мало! Я заставлю его пожалеть о самом своем рождении миллион раз!»

Отправив Е Чжэнчжэн за лечебными мазями, Шэнь Мэнчжуан перенёс Лу Цинюаня в свои покои и бережно уложил на постель. Сосредоточившись, он приложил ладони к груди юноши, вливая мягкую, чистую духовную энергию, чтобы изгнать чужеродную едкую ци, оставленную чужим мечом. Из ран мальчика вырвалось несколько бледных искр, и кровоточащие порезы на глазах начали затягиваться.

[Система: Хозяин, а вы отличный актер!]

[Шэнь Мэнчжуан: Помолчи, а?]

Лу Цинюань метался в лихорадочном полузабытьи, тихо, жалобно всхлипывая во сне. Шэнь Мэнчжуан осторожно коснулся ладонью его горячего лба, убирая прилипшие влажные пряди волос:

— Всё позади, маленький... Я здесь. Больше никто тебя не тронет.

Лу Цинюань медленно приоткрыл тяжелые веки. Невероятно, но каждый раз, когда он оказывался на грани отчаяния, появление старшего соученика приносило ему абсолютное, ни с чем не сравнимое умиротворение. Стоило ему увидеть это благородное лицо, как вся перенесённая боль казалась сущим пустяком.

— Старший соученик... Я снова разозлил второго старшего соученика. Я опять сделал что-то не так? Клянусь, вчера вечером я взял всего одну паровую булочку, я правда не ел лишнего... — Лу Цинюань виновато опустил глаза, едва слышно бормоча свои оправдания.

Шэнь Мэнчжуан ласково погладил его по голове. В глубине его глаз читалась безграничная нежность:

— Сяо Цзю, ты ни в чём не виноват. Ты всё сделал правильно, ты очень хороший мальчик.

Этот тихий, ласковый шепот — «Сяо Цзю» — отозвался в груди Лу Цинюаня оглушительным ударом колокола. Мысли мгновенно спутались, а разум заполнила спасительная пустота. Юноша растерянно замер, не зная, как реагировать.

— Старший соученик... ты только что... как ты меня назвал? Я... мне... — заикаясь от волнения, пробормотал он. Его взгляд метался из стороны в сторону, щеки залил густой румянец.

Шэнь Мэнчжуан мягко сжал его ладони в своих и, сощутив глаза от теплой улыбки, пояснил:

— Среди новых учеников ты девятый по счету. Вот я и решил звать тебя Сяо Цзю. Тебе не нравится?

Юноша отчаянно замотал головой, словно китайский барабанчик. Судорожно сжав пальцы Шэнь Мэнчжуана, он поспешно выпалил:

— Нравится! Очень нравится! Когда ты меня так называешь, у меня на сердце становится так тепло... Я очень счастлив!

Шэнь Мэнчжуан забавно покачал их сцепленными руками и нежно повторил:

— Сяо Цзю.

Казалось, само это имя доставляло ему огромное удовольствие.

— Теперь ты доволен?

— Угу... — Лу Цинюань, чьё лицо уже горело от смущения, послушно качал рукой в такт движениям старшего.

— Тебе нужно отдохнуть, — Шэнь Мэнчжуан ласково взъерошил его волосы. — Ложись спать, раны хоть и затянулись, но силы ещё не вернулись. Если что-то понадобится, сразу дай знать через Прибор Отклика Чувств.

Мальчик робко кивнул и тихо, по-детски пролепетал:

— Хорошо.

Шэнь Мэнчжуан помог ему устроиться поудобнее, бережно подоткнул теплое одеяло и принялся убаюкивающе похлопывать его по плечу. На его красивом, благородном лице играла мягкая улыбка:

— Отныне тренироваться будешь только со мной.

— А?.. — Лу Цинюань удивлённо моргнул, решив, что ослышался.

— Я буду приглядывать за тобой, — ласково пояснил Шэнь Мэнчжуан. — Обещаю, больше никто не посмеет поднять на тебя руку.

Лу Цинюань лишь ошеломленно кивнул. Его переполнял такой восторг, что он не знал, чему радоваться больше — тому ли, что старший соученик вызвался лично обучать его мечу, или тому, что он пообещал защищать его от любых бед. Сердце готово было выпрыгнуть из груди от переполнявшего его счастья.

— Спи, — тихо прошептал Шэнь Мэнчжуан, продолжая мягко похлопывать по одеялу.

Мальчик послушно натянул одеяло до самого носа, оставив снаружи лишь блестящие глаза под длинными пушистыми ресницами. Вскоре его дыхание стало глубоким и ровным — он уснул. Глядя на эту умирительную картину, Шэнь Мэнчжуан лишь с тихим вздохом покачал головой.

«Какого черта мне на месте не сиделось? Ну зачем нужно было строчить те гневные комментарии под главой? Если мне когда-нибудь посчастливится вернуться в свой мир, первым же делом напишу памятку для всех читателей: вежливость — залог здоровья, а за длинный язык можно и в параллельный мир загреметь. Горький, мать его, жизненный опыт...»

Вглядываясь в подрагивающие во сне ресницы Лу Цинюаня, он поймал себя на неожиданной мысли: если бы не эта проклятая миссия и необходимость отыгрывать роль злодея, он бы с удовольствием забрал этого славного паренька себе и воспитал как родного сына.

[Система: Динь! Уровень симпатии главного героя увеличился до десяти единиц. Так держать, хозяин!]

«Легко сказать... В чужом теле выживать — не поле переходить. Тут от каждого шага выть хочется».

Посетовав в очередной раз на превратности судьбы, Шэнь Мэнчжуан поправил одеяло на спящем юноше и бесшумно выскользнул из комнаты.

[Система: Хозяин, та нефритовая подвеска, которую обронил Лу Цинюань...]

[Шэнь Мэнчжуан: Знаю я, знаю.]

Оборвав тираду ИИ на полуслове, он уверенно направился обратно к тренировочной поляне в глубине горного леса. Отыскав место, где совсем недавно стоял Чжоу Буфань, Шэнь Мэнчжуан принялся внимательно осматривать землю, то и дело раздвигая заросли дикой травы и заглядывая под раскидистые корни деревьев.

[Шэнь Мэнчжуан: Что за чертовщина? Я же своими глазами видел, как он швырнул его в эту сторону. Система, ты засекла траекторию?]

[Система: Объект находится на ветке третьего дерева по правую руку от вас.]

[Шэнь Мэнчжуан: А раньше сказать нельзя было?! Я тут полчаса по кустам ползаю!]

[Система: Хозяин, вы не спрашивали.]

«Какая же ты все-таки бесчувственная жестянка...»

Шэнь Мэнчжуан легко взлетел на толстый сук дерева и снял зацепившийся за ветку нефритовый кулон. Положив его на ладонь, он принялся с любопытством рассматривать находку.

[Шэнь Мэнчжуан: Так, значит, внутри этой штуки запечатана душа Демонического владыки?]

[Система: Совершенно верно.]

[Шэнь Мэнчжуан: Отлично. Приберегу её. В будущем эта вещь может спасти мне жизнь.]

Надежно спрятав ценный артефакт в рукав, он поспешил к Вратам Моего Пути. Каким бы заманчивым ни казалось безделье, сюжет требовал своего, и роль каноничного мерзавца сама себя бы не сыграла.

У подножия массивных ворот на холодных каменных плитах уныло ютилась толпа провинившихся учеников. Они негромко переругивались, вполголоса проклиная Лу Цинюаня на чём свет стоит. Однако едва на дорожке показался величественный силуэт Шэнь Мэнчжуана, как все они мгновенно вытянулись в струнку, напустив на себя самый покаянный вид из страха навлечь новый гнев старшего соученика.

Лишь Чжоу Буфань при виде него устроил целое представление. Повалившись прямо на колени Шэнь Мэнчжуана, он мертвой хваткой вцепился в подол его ханьфу и истошно завыл:

— Старший соученик! За что ты так суров со мной?! Мы же столько лет бок о бок тренировались, делили все радости и невзгоды! Как ты мог променять нашу братскую дружбу на этого смазливового щенка Лу Цинюаня?! Моё сердце обливается кровью от такой несправедливости!

— Выговорился? — бесстрастно осведомился Шэнь Мэнчжуан, пресекая этот нелепый спектакль. Мягко, но настойчиво он заставил Чжоу Буфаня подняться с колен и сочувственно вздохнул: — Младший соученик, ты совершенно напрасно держишь зло на соученика Лу. По совести говоря, за то уродство, что вы сегодня устроили, я должен был услатить вас драить конюшни и подметать весь задний двор на месяц без права выхода. И только благодаря его безграничной доброте вы отделались столь мягким наказанием. Он буквально на коленях умолял меня проявить милосердие и ограничиться лишь часом коленопреклонения в качестве

назидания.

От удивления у Чжоу Буфаня глаза на лоб полезли.

«Что?! Да этот мелкий паршивец просто исчадие ада! Специально выставил себя святошей перед старшим братом, чтобы очернить нас еще сильнее! Каков мерзавец!»

Шэнь Мэнчжуан тем временем примирительно похлопал его по плечу:

— Ну полно, поднимайтесь все. Видеть ваши страдания для меня — тоже тяжелое испытание. Возвращайтесь в свои комнаты. Перепишете устав ордена сто раз и завтра утром принесёте мне. На этом инцидент сочтём исчерпанным.

Глаза Чжоу Буфаня, казалось, готовы были окончательно покинуть орбиты. Мало им было позорного стояния на коленях в одних лохмотьях, так теперь еще и каллиграфией заниматься?! Сто раз переписать этот талмуд с правилами?!

— Но, старший соученик, мне кажется, это наказание...

— Будет лучше, если наш Достопочтенный учитель не прознает о случившемся, — веско перебил его Шэнь Мэнчжуан. — Иначе, поверь, простым переписыванием правил вы точно не отделаетесь.

Словно вспомнив о чём-то незначительном, он небрежно добавил:

— Да, чуть не забыл. Завтра утром Достопочтенный учитель вызывает меня к себе по важному делу. Как только закончите с переписыванием устава, отнесите все свитки младшему брату Лу. Пусть он лично проверит каждую строчку на наличие ошибок. Вчера он как раз упоминал, что хотел бы внимательнее изучить почерк своих старших соучеников. Мальчик он крайне прилежный и дотошный, так что я со спокойной душой могу доверить ему эту проверку.

— Но старший соученик!.. — взмолился покрасневший от злости Чжоу Буфань.

— Возражения не принимаются, — мягко, но непреклонно отрезал Шэнь Мэнчжуан. Он ободряюще похлопал несчастного по спине, одарив его ласковой, лишающей всякой надежды на спасение улыбкой.

Стиснув зубы так, что заскрипели челюсти, Чжоу Буфань до боли сжал кулаки, но спорить больше не посмел.

«Лу Цинюань... Тварь малолетняя... Ну погоди, земля круглая, мы еще встретимся!»

<http://bllate.org/book/20579/2112293>